

г. Фрунзе

ИСКУССТВО

• О времени и о себе

ЛЮБОВЬЮ ДОСТУЧАТЬСЯ ДО СЕРДЕЦ

Актера Александра Балбекина многие знают по ролям в спектаклях русского ордена Дружбы народов драматического театра им. Н. К. Крупской, на сцене которого он выступает вот уже около пятнадцати лет. Но Александр Балбекин не только актер. С ним, как с автором сказки «Про Топа и про Типа», изданной местным издательством, маленькие читатели познакомились в 1981 году, а в 1986 — с повестью-сказкой «Приключения букваренка».

На страницах периодической печати нередко можно встретить рассказы Балбекина. Один из них — «Егоровна» был опубликован в нашей газете. Стал Александр Романович активно пробовать себя и в драматургии. Недавно в родном театре состоялась премьера спектакля по его пьесе «Три новеллы о любви».

Сегодня мы предлагаем беседу с начинающим драматургом.

— Александр Романович, состоялась премьера. Успех, аплодисменты, поздравления... А что в мыслях! В глубине души!

— Мысли, как всегда, бегут, торопятся... Не дают возможности сосредоточиться на главном.

— Отчего такая поспешность!

— Боюсь не успеть. Боюсь солгать. Боюсь быть непонятым. Инерцию старого нелегко побороть. Оттого постоянный самоконтроль, анализ треугольника: Мысль—Слово—Поступок. В случае гармоничного сочетания утверждаюсь в принципах. Когда же пасую перед ложью, лицемерием, чванством — начинаю презирать себя.

— Часто пасуете!

— Стараюсь реже. Пытаюсь выстоять. Важно уметь вовремя признаться самому себе: если не прав, не повторять ошибок... Знаете, сейчас модным становится хуление прошлого. Будто бы ничего хорошего в нашей жизни не было совсем, а если и было, то вроде бы не существенное... Нет. В корне не согласен. Люди во все времена оставались людьми. Конечно, и тогда были, да и сейчас происходит множество ошибок, преступлений. Но нельзя же в них растворять свои обиды, леность души, а еще хуже — использовать текущий момент в корыстных целях. А такое иногда проглядывает. Хотелось бы побольше говорить о настоящем, не страшиться его болячек, обнаруживать достоинства. И не захлеб кричать о них — как мы уже привыкли, — или напропалу критиковать, как мы быстро освоились. Еще неприятнее в поисках истины гоняться за сенсациями... Просто поразмышлять о дне сегодняшнем без суеты. Ведь сколько проблем рядом, в нас! А дефицит доброты? Кто повинен? Опять Время? А мы? Где же мы с вами?!

— В ваших «Трех новеллах о любви» именно эти вопросы определили лейтмотив всего произведения. Любовь к человеку вы и пытаетесь до него достучаться. Вероятно, потому зрительный зал моментально откликается на ваш своеобразный призыв!

— Об этом судить не мне. В одном признаюсь: до премьеры боялся встречи со зрителем. Думал, после первой же реплики, произнесенной персонажем, в зале встанут все и уйдут. Так и просидел в кошмарном страхе до финала. Зрители же, словно подростки-проказники, сначала смеялись, потом вдруг утихли, снова взрывались смехом, а в конце я обнаружил на глазах многих из них слезы... И у себя тоже... Наверное, от счастья... Хотя в этом признаваться как-то неудобно, но... обещал говорить начистоту. Иначе любое общение не имеет смысла.

— Ваша пьеса «Когда умолкла дискотека», адресованная молодежи, в этом году получила первую премию на республиканском конкурсе, проводимом Министерством культуры Киргизской ССР. Однако театру вы предложили «Три новеллы о любви»...

— В жизни уйма парадоксов. Вот и тут. Пьесы на конкурсе значились под девизами. Никто до раскрытия конвертов не знал имени авторов. Когда же была моя пьеса награждена, «Три новеллы о любви» уже репетировались.

— Недавно вы вернулись с всесоюзной творческой встречи «Театр и Время», проводимой в рамках фестиваля, посвященного 70-летию Октября в го-

роде Ереване. Каковы ваши впечатления! Что дала вам эта поездка!

— На фестивале я смог еще раз утвердиться в том, что современному драматургии необходимы новые формы драматургии. Об этом много говорилось в дни дискуссий на «свободной трибуне». Что же касается моих пристрастий в драматургии, то тут я предпочитаю поэтическую метафору, восходящую к символу, некую недосказанность. Более же всего претит мне понимание реализма как натуралистической описательности. Ну и, пожалуй, главное — разве можно найти более счастливые моменты, чем момент общения! Тем более в кругу коллег, жаждущих, как и ты, взаимопонимания?!

— Кстати, о взаимопонимании... В последние годы все чаще стали раздаваться жалобы работников театра на молодежную аудиторию зрителей. Поведение некоторых из них на спектаклях порой, прямо скажем, неблагоприятное... Ваши наблюдения!

— Да. Бывает. Нечасто, но бывает... Но огульно, как мне думается, осуждать я бы не стал. Во многом повинен театр, порой представляющий на суд молодежи «серые» спектакли. Не надо отбрасывать и длительное сглаживание углов в решении проблем. Юность, как никто другой, чувствительна к малейшей лжи, осязает ее всеми клетками. Затем — большой пробел в школьной программе по эстетике. Упущено главное — умение учить чувствовать. Ведь в спорте, для того, чтобы достигнуть определенных результатов, неустанно тренируют мышцы, тело. А чувства мы почему-то забросили на произвол судьбы. А они тоже нуждаются в тренаже. Душу, как и лицо, тело необходимо умывать... Желательно почаще...

— Как вы оцениваете сегодняшний уровень театрального процесса в нашей столице, республике!

— Определенные сдвиги намечаются. Об успехах говорить, на мой взгляд, рановато... Так что поработаем, оглядимся, сопоставим, взвесим, а уж тогда... может порадуемся...

— Ваша оценка постановки «Трех новелл о любви» на сцене родного театра!

— В самом вопросе уже звучит слово «родной», отсюда и вывод.

— Почему вы обратились к морально-этической теме!

— Человеческая глухота — тема, которая меня волнует, моя боль. Она звучит и в последующих моих вещах.

— Если не секрет, над чем сейчас работаете!

— Закончил пьесу «Комната смеха», работаю над новой «Шестеро и Пришеллец», где эпиграфом взял строки из романа Лопе де Вега «Одиночеством к людям гонимый»...

— Собираетесь ли предлагать их театру!

— Вопрос сложный... Как известно, выражение «Нет пророка в своем отечестве» и поныне остается действенным. Что греха таить, не только в театре, но и за его пределами существует, мягко скажем, некое удивление: «Актер взялся за перо! Экий новоявленный Шекспир-самоучка! Не пора ли с этим кончать?!» Да, да, поверьте, именно так... Мне остается отстаивать свое право. А чем же, кроме работы, докажешь!?

— Не знаю, может, мне показалось, но... откровение за откровение: трудности... Чувствуете, они не уменьшились... Мешают ли они вашему творчеству!

— Пословица гласит: «Коль сел на бешеного коня, не говори, мол, прокатится, — скачи». Мне она по душе. А драматургию и впрямь можно сопоставить с названным конем. Ведь столько непредсказуемых неожиданностей!

А если серьезно, — я действительно считаю — только через преодоление рождается художник. Уверен также, ни одна личность не состоится без препятствий, барьеров, скачков, падений, взлетов. Во всяком случае ни в жизни, ни в литературе подобных аналогов не встречал. Важно суметь сквозь сито будней просеять светлую мишуру, постараться оставить главное... Опять же — что оно — главное? Вопрос вопросов... Хотя один ответ у меня есть — совесть.

Беседовала

И. ГОЛОЧАЛОВА.